

УДК 94(476)“19”

**ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ЭСЕРОВ) МАКСИМАЛИСТОВ
В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1908 – 1914 гг.)
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ****Л.А. ДАВЫДОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Анализируется деятельность организаций Союза социалистов-революционеров (эсеров) максималистов на территории белорусских губерний в период с 1908 по 1914 год. Отмечается, что группы эсеров-максималистов после революции 1905 – 1907 годов продолжали свою деятельность в городах Белосток, Гродно, Минск, Слоним, Вильно и Пинск. В Париже действовала заграничная группа эсеров-максималистов, состоявшая в основном из уроженцев белорусских губерний. Однако уже к 1910 году начали проявляться кризисные явления в партии, что привело к уменьшению численности организаций. По сводкам Департамента полиции по максималистам от 1913 – 1914 годов, на территории белорусских губерний в 1910 – 1914 годах действовала лишь группа максималистов в городе Белостоке.

Введение. Поражение первой российской революции (1905 – 1907 гг.) в значительной мере повлияло на дальнейший ход общественно-политической жизни России, привело к спаду революционного движения. После третьеиюньского переворота политическая реакция приняла широкие масштабы, усилился полицейский террор, сопровождавшийся различными репрессиями, арестами, ссылками и расстрелами. Наиболее сильно пострадали от репрессий правительства и внутренних разногласий в условиях послереволюционного периода политические партии, которые достаточно широко применяли в своей тактике методы индивидуального террора. На территории Беларуси в 1907 году полиция нанесла сильный урон группам социалистов-революционеров максималистов в Белостоке [1, л. 14], Гродно [2, л. 560], Минске и Пинске [3, л. 1 – 3], что привело к сокращению численности каждой из них.

Всестороннее исследование деятельности организаций Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний в отечественной и зарубежной историографии до настоящего времени не проводилось. Тем не менее некоторые вопросы, относящиеся к истории партии социалистов-революционеров максималистов, получили освещение в ряде монографий и научных статей. Одним из первых к характеристике максимализма обратился эсер-максималист И.И. Жуковский-Жук. Он в сборнике статей «Воля труда» (Благовещенск, 1920 г.) дал краткий обзор истории максимализма [4]. Отдельные аспекты деятельности эсеров-максималистов в период с 1908 по 1914 год были затронуты в исследованиях А.Ф. Жукова, Д.Б. Павлова, В.Н. Гинева и Ю.И. Шестака [5 – 8].

Цель данной работы – обобщение, анализ и оценка деятельности эсеров-максималистов на территории белорусских губерний в период с 1908 по 1914 год.

Основная часть. Несмотря на пристальный надзор со стороны полиции, на протяжении 1908 – 1914 годов максималистские организации продолжали свою деятельность на территории белорусских губерний. В городах Белосток, Гродно, Минск, Слоним, Вильно и Пинск вели как террористическую, так и пропагандистскую деятельность группы эсеров-максималистов.

Так, по сведениям Департамента полиции в Вильно, в 1908 году действовала группа максималистов в следующем составе: 1) Меер Слонимчик (Слонимчик Менька); 2) Красовский – учитель Виленской частной гимназии Павловского, видный член организации; 3) Борок Исаак («Исаак»), в группе заведовал организационной кассой, пропагандист; 4) Эльбаум Симха («Семень»), в городах Гродно и Белосток был известен как «Моисей»), в группе занимал роль организатора кружков и пропагандиста; 5) Гириш Шоломович Гриншпан – ученик коммерческого училища; 6) Хонон Беркович Диккер – ученик торговой школы, видный деятель в группе; 7) Якобсон Борис – пропагандист, в 1907 году в своей квартире хранил оружие; 8) Феликс, заявил себя в группе бежавшим из каторги, у себя в квартире хранил около 2-х пудов литературы и 4 браунинга [9, л. 4 – 4об.].

Также в 1908 году существовали группы максималистов в Минске и Бресте [9, л. 5].

В местечке Коссово Слонимского уезда Гродненской губернии в 1908 году продолжала действовать группа максималистов, состоявшая из 15 – 20 человек. Она имела свою печать, оружие и, возможно, разрывные снаряды. Членами группы являлись как не евреи, так и евреи, последние преобладали. Среди известных Департаменту полиции членов группы можно отметить следующих лиц: 1) Жуковский-Жук Иосиф Иванович («Саша Горный»), у себя хранил значительное количество нелегальной литературы; 2) Костлер Юдель Пейсахович; 3) Абрамович Гершон Абрамович, у себя в квартире хранил револьвер; 4) Каплан, занимался агентурой по эмиграционной части; 5) Слонимский Абрам-Данил Иоселевич. Эта группа занималась распространением прокламаций и вела пропаганду по деревням [10, л. 438].

Однако особое внимание со стороны Департамента полиции затрудняло деятельность максималистов, а во многих случаях и вовсе приостанавливало ее. Так, в сентябре 1909 года в Гомеле была зафиксирована деятельность эсеров-максималистов, которые пытались приобрести оружие и патроны в г. Новозыбкове, но из-за боязни быть арестованными чинами местной полиции возвратились в Гомель [11, л. 3].

Из-за массовых арестов, широкой агентурной деятельности, многие максималисты из белорусских губерний вынуждены были эмигрировать за границу. Так, с 1908 года в Париже действовала довольно сильная группа максималистов, среди которой было немало выходцев из белорусских городов. Группа в январе 1909 года издавала свой печатный орган «Трудовая республика» [4, с. 41]. Среди белостокской группы максималистов, проживавших в 1908 году в Париже, выделялись следующие лица: 1) Хваловский Янкель Хонович, 23 года, Шерешевский мещанин Пружанского уезда, кличка «Янкель-Вебер»; 2) Котович Янкель-Михель Зорохович, 25 лет, Орлянский мещанин Бельского уезда, по ремеслу слесарь, кличка «Янкель», пользовался псевдонимом «Пахтерь»; 3) Доротынский Вольф, 29 лет, Орлянский мещанин Бельского уезда, рабочий на фабрике, кличка «Вельвель-Кацан»; 4) Луневская Дарья Мовшевна, 20 лет, Гродненская мещанка, шеточница, кличка «Цирль»; 5) Мейлахович Янкель Менделевич, 21 год, мещанин г. Тыкоцина Белостокского уезда, кличка «Борис»; 6) Хваловский Шоель Хонович, 18 лет, Шерешевский мещанин Пружанского уезда, по ремеслу пекарь; «Слинский» [12, л. 19 – 20].

За границу выехали после совершения ряда террористических актов наиболее видные деятели гродненской организации максималистов. Так, эсер-максималист, член «летучего отряда», Моисей Длугач, совершивший покушение на подполковника отдельного корпуса жандармов Н.А. Грибоедова, после революции 1905 – 1907 годов выехал за границу, проживал в Лондоне и Париже [13, л. 218]. Осенью 1908 года вместе с М. Длугачем в Париж выехали видные максималисты Давид Бехтер и Ичко Рублянский. Уехал в Париж и Федор Дорожко, крестьянин волости Гродненского уезда, известный максималист, который был кучером пролетки, на которой увозились деньги, награбленные на Фонарном переулке. В 1907 году он работал в Париже на фабрике, изготовлял палки и ручки для зонтиков, вместе с М. Длугачем. Выехала за границу и Адель Каган, которая увезла в пролетке при ограблении на Фонарном переулке деньги с Федором Дорожко, впоследствии она проживала в Париже и Швейцарии [14, л. 5].

Проживали в Париже и максималисты, которые бежали из ссылки: Клара Зельцер (выехала в 1910 г.), была причастна к покушению на пристава г. Белостока Самсонова [15, л. 4] и состояла в близких отношениях с эсером-максималистом М.Г. Рипсом, завербованным начальником Московской охраны в 1908 году [12, л. 66]; белостокский максималист-пропагандист Моисей Эльбаум (Илья Гиршевич Добковский, участвовал в экспроприации динамита в Юзовке) вместе с сестрой Есфирь Эльбаум [16, л. 28]; максималист из Гомеля, член «летучего отряда» Сергей Малиев («Сергей Маленький», «Митька»), принимавший активное участие в покушении на начальника Брянских заводов Иванова [16, л. 3].

Уже в 1908 году в Париже видные максималисты принялись за организацию особого террористического отряда, члены которого намерены были разъехаться по городам России для совершения ряда политических убийств. В число жертв были включены петербургский градоначальник генерал Д.В. Драчевский (против которого были настроены максималисты из петербургских рабочих) и начальник Петербургского охранного отделения генерал-майор А.В. Герасимов [17, л. 11, 47]. Из-за провалов в России максималисты решили действовать маленькими группами по 5 – 10 человек, в число которых намерены были набирать людей, только самых испытанных и верных. В декабре 1908 года из Петербурга в Париж приехал максималист «Борода», который привез с собою три номера максималистского журнала «За дело», выходящего в Петербурге; в Россию для организации крупной экспроприации группа решила направить мещанина в м. Дятлово Гродненской губернии «Илью», известного за границей под именем «Григорий» [12, л. 44; 55].

По сведениям Департамента полиции к 1909 году в Париже была организована группа боевиков из максималистов, решивших стать под начало Б. Савинкова. Во главе этой группы стояли: 1) Григорий Абрамович Ривкин (революционная кличка «Николай Иванович»), мещанин Оршанского уезда Могилевской губернии, принимавший активное участие в Кронштадтском и Московском восстаниях, 27 лет; 2) мещанин Липа-Хаим Моисеевич Кац (бежавший 2-го октября 1908 года из С.-Петербургской военной тюрьмы). Члены группы: 1) «Илья»; 2) Федор Матвеевич Дорожко, крестьянин м. Крынки Гродненского уезда; 3) Эстер Двейра Янкелевна Вишневецкая («Эмма», дочь Минского раввина, была арестована в 1907 году в Петербурге по делу эсеров-максималистов и выслана в Туруханский край, откуда бежала), 27 лет; 4) Дора Эльяшевна Козак, 32 года; 5) Янкель-Михель Захарович Котович (он же «Пахтер»), Орлянский мещанин Бельского уезда, Гродненской губернии [18, л. 1132 – 1134; 896].

Заграничная организация социалистов-революционеров максималистов поддерживала связи с эсерами-максималистами в России, периодически направляла видных максималистов для содействия работе местных организаций. В марте 1908 года из-за границы в Россию вернулся известный максималист Ичко Рублянский (мещанин г. Яново Сокольского уезда, бросивший бомбу в казачьего есаула) [1, л. 41; 50]. В ок-

тябре 1909 года из Парижа в Россию выехала максималистка «Эмма» (Эстер Двейра Янкелевна Вишневская), входившая в группу Б. Савинкова, для совершения террористического акта [18, л. 1132].

Однако ввиду большого числа информаторов и провокаторов, завербованных Особым отделом, о деятельности и планах парижских максималистов сразу же становилось известно Департаменту полиции. Так, среди секретных сотрудников заграничной агентуры под псевдонимами «Мольер» и «Клермон» числился крестьянин Гродненской губернии Ф.М. Дорожко, получавший 600 франков в месяц. Дорожко доносил о деятелях Парижской группы социалистов-революционеров максималистов, состоял членом боевой группы Ривкина [19, с. 145]. Мотивы секретного сотрудничества с охранкой были разные, в большинстве случаев люди шли на сотрудничество из-за корысти или из страха перед наказанием.

Организация социалистов-революционеров максималистов г. Белостока, известная своими боевыми предприятиями, в период с 1910 по 1913 год практически не проявляла прежней активности, оставшиеся на свободе деятели занимались в основном малыми делами. По сведениям полицейской агентуры, группа пыталась возобновить свою работу, причем некоторые члены поддерживали переписку с Центральным комитетом. В распоряжении организации находилось оружие в количестве 3 – 4 браунингов, партийные печати и нелегальные паспорта. По предположению сотрудника «Владиминова», паспорта хранились у Жака Влоха, а партийная печать «Белостокская организация ССРМ» и паспортная печать «м. Мир Минской губернии» – у Гдаля. Шрифт и литература хранились в Пинске закопанными за городом. Партийная корреспонденция в Белостоке адресовалась на Эльбаума, совершенно конспиративные письма приходили на адрес Богуша, жившего за границей (в Торне).

Из местных социалистов-революционеров максималистов, пользовавшихся влиянием, в Белостоке в 1910 году известны следующие: 1) Фарбер Элиаш и его жена Малка, у них было 2 дочери, старшая Дора, по мужу Казак (нелегально Ковенская), и младшая Фаня, которые жили в Париже, первая из них принадлежала к Парижской организации социалистов-революционеров максималистов; 2) Влох Жак, партийная кличка «Шайка»; 3) Маринский Виктор; 4) Медовник Израиль Шлемович; 5) Канель Люба, студентка Парижского университета, проживала на Николаевской улице в собственном доме; 6) Чмуть Александр; 7) Пейсихович Гдаль Мовшевич («Гдаля») и его жена Ривка; 8) Елька, невеста максималиста Янкеля Котовича, находящегося в Париже; 9) Новик Алта, бывшая анархистка; 10) Хакель Этель [20, л. 2; 2 об.].

В июле 1910 года по поручению местной организации социалистов-революционеров максималистов из Белостока в Варшаву выехал видный максималист И. Медовник, чтобы отпечатать в нелегальной типографии воззвания [21, л. 1861]. Прибыв в Варшаву, И. Медовник остался работать в местной организации, отправив в Белосток письмо, в котором сообщил: «Бакай из Парижа запрашивает, есть ли у кого-либо возможность в Варшаве заходить за справками в канцелярию генерала Утгофа и в канцелярию Набокова». 19 июля 1910 года из Варшавы в Белосток прибыл член белостокской организации Мейшка Брамсон, который виделся с И. Медовником и объяснил суть письма: Центральный комитет Союза социалистов-революционеров максималистов посоветовал местной организации убить в Варшаве помощника генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенанта Льва Карповича Утгофа и прокурора судебной палаты Сергея Дмитриевича Набокова [20, л. 9]. Тем не менее белостокская организация высказалась против участия в предполагаемом в Варшаве террористическом акте из-за своей малочисленности [22, л. 49].

К 1913 году организация социалистов-революционеров максималистов в Белостоке практически перестала существовать, из уцелевших к этому времени эсеров-максималистов, известных своей активной революционной деятельностью в 1904 – 1907 годах, нужно отметить кожевника Монеса Мовшевича Гитлица («Монос»). Его квартира служила местом сбора членов организации социалистов-революционеров максималистов для подготовки предполагаемых террористических актов, из которых некоторые впоследствии были приведены в исполнение, а именно: убийство полицмейстера Метленко, покушение на пристава Самсонова. У Монеса скрывался прибывший в 1904 году в Белосток известный террорист Е.С. Сазонов, убивший министра внутренних дел В.К. фон Плеве. По данным агентуры, Монос поддерживал знакомство со многими известными революционерами за границей, а также находящимися в ссылке. В 1913 году вся деятельность Монеса сводилась лишь к тому, что он иногда собирал деньги среди знакомых рабочих для бывших своих товарищей, сосланных на каторгу [23, л. 3].

Последние сводки Департамента полиции об эсерах-максималистах относятся к 1913 – 1914 годам, когда из ссылки на родину стали возвращаться бывшие эсеры-максималисты. Летом 1913 года в Слоним из ссылки вернулся известный эсер-максималист, член «летучего отряда» местной организации Борух Шемелевич Воллох. Первоначально был арестован в сентябре 1906 года по делу покушения на исправника Полховского, городского Карпова и пристава Самсонова, сослан в Архангельскую губернию сроком на два года. Из ссылки Б. Воллох бежал и был арестован в Белостоке 12 ноября 1907 года по подозрению в убийстве коменданта станции Белосток Северо-Западной железной дороги, полковника А.А. Шретера. По сведениям агентуры, Воллох остался таким же партийным деятелем, как и раньше, способным на совершение террористических актов [24, л. 442]. Так, в 1913 году Б. Воллох пытался организовать в Слониме группу социалистов-революционеров максималистов [24, л. 445].

В начале 1913 года вернулся в Белосток помещик м. Орля Бельского уезда Гродненской губернии Вольф Доротынский, который выехал в Америку в феврале 1908 года. Вскоре был арестован (25 февраля 1913 года в Белостоке) по подозрению в том, что в 1906 – 1907 годах он совместно с другими максималистами, членами «летучего отряда» (Иоселем Виторжем и Ицко Рублянским), принимал участие в подготовке убийств коменданта станции Белосток полковника Шретера и жандармского подполковника Грибоедова [25, л. 4], однако был освобожден из-под стражи, так как не была установлена виновность задержанного по подозрению в покушении на жизнь вышеуказанных полицейских чинов [25, л. 5об.].

Заключение. С наступлением реакции Союз социалистов-революционеров (эсеров) максималистов, как и другие российские революционные и оппозиционные партии, оказался в состоянии кризиса. Он был вызван прежде всего той неудачей, которую потерпели в революции эти партии, а также резким ухудшением условий их деятельности.

На протяжении 1908 – 1910 годов группы эсеров-максималистов действовали в городах Белосток, Гродно, Минск, Слоним, Вильно и Пинск, довольно сильной была группа максималистов в Париже. Кризис местных организаций эсеров-максималистов по-настоящему стал проявляться лишь с 1910 года. Постоянный контроль власти над членами максималистских групп, аресты, репрессии разрушили местные организации. Именно в 1910 году стали все больше и больше проявляться различные кризисные явления – уменьшение количества партийных организаций, сокращение отдельных видов борьбы и общего количества проводимых партийных мероприятий. После 1910 года действовала лишь одна группа максималистов на территории белорусских губерний, в городе Белостоке. В результате к 1913 – 1914 годам в губернии уже фактически не существовало организаций эсеров-максималистов, а были лишь отдельные ее члены, которые не проявляли заметной активности. С началом первой мировой войны почти полностью были утрачены связи с эмиграцией, где находилось большинство идеологов и лидеров Союза социалистов-революционеров максималистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оппозиция партии социалистов-революционеров – максималисты по Гродненской губернии // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – ДП ОО. – Фонд 102. – 1907. – Оп. 237. – Д. 10 ч. 13. – Л. 14; 41; 50.
2. Переписка с Гродненским губернатором, своими помощниками и др. о лицах, принадлежавших к разным партиям, списки лиц, у которых произведены обыски // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 560.
3. Дело об обвинении Б. Литвина, М. Леви, А. Гольштейна, С. Найдич и др. в принадлежности к организации максималистов г. Минска (за 1907 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Минское ГЖУ. – Фонд 705. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1-3.
4. Воля труда: сб. ст. по вопросам программы и тактики Максимализма. – Благовещенск: Изд. Амурского Областного Исполнительного Бюро С. Р. Максималистов, 1920. – 127 с.
5. Жуков, А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма / А.Ф. Жуков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 158 с.
6. Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М.: Изд-во ВЗПИ, 1989. – 240 с.
7. Гинев, В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества, 1902 – 1914 гг. / В.Н. Гинев. – Л.: Наука, 1983. – 335 с.
8. Шестак, Ю.И. Банкротства эсеров-максималистов / Ю.И. Шестак. – Вопросы истории. – 1977. – № 1. – С. 30 – 46.
9. О группе социалистов-революционеров максималистов по Виленской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10ч 6л А. – Л. 4-5.
10. Переписка с начальником Гродненского ГЖУ, унтер-офицерами дополнительного штата и др. о надзоре за деятельностью благотворительных, просветительных и др. обществ и проф. Союзов, обнаружении нелегальной литературы // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 369. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 438.
11. Максималисты по Могилевской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1909. – Оп. 239. – Д. 10ч 33. – Л. 3.
12. О группе социалистов-революционеров максималистов по Гродненской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10ч 13. – Л. 19-20; 44; 55; 66.
13. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда помощниками начальника Гродненского ГЖУ и др. о производстве дознаний, о лицах, обвинявшихся в распространении нелегальной литературы,

- оскорблениях царя и др. // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д 106. – Л. 218.
14. Максималисты по Виленской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10 ч. 6л. А. – Л. 5.
 15. Общая переписка социалистов-революционеров по загранице // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1910. – Оп. 240. – Д. 10ч 1л. А. – Л. 4.
 16. Агентурные сведения, максималисты по загранице // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1910. – Оп. 240. – Д. 10ч 1л. Б. – Л. 28.
 17. Общая переписка // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10т 1. – Л. 11; 47.
 18. Переписка с начальником Виленского губернского жандармского управления, помощниками начальника Гродненского ГЖУ и др. о наблюдении за деятельностью политических партий // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 367; 896; 1132 – 1134.
 19. Брачев, В.С. Заграничная агентура Департамента полиции (1883 – 1917) / В.С. Брачев. – СПб.: Стомма, 2001. – 183 с.
 20. Максималисты по г. Белостоку // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1910. – Оп. 240. – Д. 10ч 19л. В. – Л. 2 – 9.
 21. О собрании сведений о политической благонадежности // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 1861.
 22. Выписки из агентурных сводок и деятельности партии социалистов-революционеров максималистов в г. Белостоке // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 49.
 23. Выписки из агентурных сводок о деятельности партий социалистов-революционеров и «Бунда» в г. Белостоке за 1913 г. // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 3.
 24. Переписка с начальником Гродненского ГЖУ; унтер-офицерами дополнительного штата и др. о надзоре за деятельностью политических партий, сборе сведений о состоявших под надзором лицах // НИАБ в г. Гродно. – Помощник начальника Гродненского ГЖУ. – Фонд 369. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 442 – 445.
 25. Наблюдательное дело по обвинению мещанина м. Орли Бельского уезда Вольфа Доротынского в принадлежности к партии социалистов-революционеров максималистов и участия в подготовке покушения на подполковника Грибоедова // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 217. – Л. 4 – 5.

Поступила 17.09.2012

**THE ORGANIZATIONS OF THE UNION OF SOCIALIST REVOLUTIONARIES MAXIMALISTS
DURING THE INTERREVOLUTIONARY PERIOD
ON THE TERRITORY OF BELARUSIAN PROVINCES**

L. DAVYDOVA

The activity of the Union of Socialist-Revolutionaries (SR) maximalists on the territory of Belarussian provinces during the period from 1908 to 1914 is analyzed. It is marked that the group of SR-maximalists continued their activity after the Revolution of 1905 – 1907 in Belostok, Grodno, Minsk, Slonim, Vilna and Pinsk. The foreign group of SR-maximalists, which in general consisted of people from Belarussian provinces, operated in Paris. But since 1910 the crisis phenomena in the party began to appear, which led to decrease in the number of organizations. Only one group in Belostok operated on the territory of Belarussian provinces after 1910, according to reports of the police department in 1913 – 1914.